

следующей терминологизации указанного зооморфического соматизма (piggyback).

В последнее время весьма активной донорской областью для образования бизнестерминов становится медицина. В частности, получили распространение такие терминосочетания, как *bleeding company* и *hemorrhaging company*, относящиеся к фирмам, в которые опасно инвестировать средства.

Весьма продуктивным с точки зрения терминообразования в бизнес-сфере является адектив *golden*. Так, *golden boot* означает «неожиданное увольнение с хорошим выходным пособием». *Golden goodbye* относится к увольнению сотрудников с помощью выплаты солидных отступных. *Golden hello* означает «высокие гонорары, обещанные компанией приглашенному сотруднику с целью привлечения ценных работников». Наконец достаточно оригинально звучит термин *golden parachute*: «мягкое приземление» в этом случае гарантируется конкретным соглашением, которое предусматривает выплату крупного вознаграждения при наступлении определенных событий, например, при неожиданном увольнении, слиянии или продаже компании и т. д. Ключевой семой у слова *golden* во всех вышеприведенных словосочетаниях становится сема смягчения, митигации, которая вытесняет базовую сему (золотистый).

Таким образом, одним из наиболее продуктивных способов терминообразования в области бизнеса остается семантический, основанный на метафоризации. Особо активными донорскими концептуальными областями при этом являются антропоморфическая, зооморфическая, артефактная и медицинская. Вопросы пополнения терминосистемы бизнеса новыми словами и словосочетаниями по-прежнему сохраняют свою актуальность и требуют дальнейшего изучения.

Мизецкая В. Я.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
заведующая кафедрой иностранных языков,
доктор филологических наук, профессор*

Ладыненко А. П.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
преподаватель кафедры иностранных языков*

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Как известно, проникновение английского языка в лингвокультуры разных стран, все более устойчивые позиции последнего как языка межнационального общения, способствуют появлению в разных языках мира значительного числа заимствований – англицизмов. Экспансия англий-

ского языка проявляется и в распространении его словообразовательных моделей. Не обошли эти процессы и такие славянские языки, как украинский и русский. В частности, в последнее время эти языки пополнились большим количеством заимствований с формантом *ing*. Финаль *ing* является одним из наиболее продуктивных суффиксов со значением процессуальности в самом английском языке.

При рецепции этих слов, как правило, происходит их графическая трансформация: в текстах они главным образом представлены в кириллической графической форме:

1) в русском языке: бодибилдинг (*bodybuilding*), дайвинг (*diving*), кастинг (*casting*), консалтинг (*consulting*), митинг (*meeting*), паркинг (*parking*), пирсинг (*piercing*), пилинг (*peeling*), роуминг (*roaming*), тьюнинг (*tuning*), хепенинг (*happening*) и др.;

2) в украинском языке: секс-шопинг (*sex-shopping*), рейтинг (*rating*) и многие другие, включая и вышеперечисленные русские аналоги.

Помимо прямых заимствований в русском и украинском языке появляется все больше лексем, образованных по соответствующей словообразовательной модели, т. е. по схеме «существительное + формант *инг* (*инг/инг*)». Новые лексемы с этим англоязычным суффиксом часто образуются на базе корневых морфем слов, вошедших в основной словарный фонд русского и украинского языков независимо от их происхождения, что приводит к возникновению многочисленных так называемых «инговых» гибридов: вининг – распитие алкогольных напитков; водопадинг – преодоление водопадов; жабинг – уродование лица при искусственном его омоложении и другие слова, не имеющие *ing*-аналогов в английском языке.

Широко используются подобные новообразования в молодежной среде, в частности, среди байкеров. Особенно частыми здесь являются такие гибриды, как пивинг, водкинг, шашлыкинг, мотоциклинг и бабинг (см. подробнее «Независимая газета» от 18.09.2006).

В значениях исходных слов нет процессуальной семы (баба, водка, шашлык и т. д.). Она привносится в семантику соответствующих дериватов с помощью процессуального суффикса *инг* (*инг*), восходящего к герундиальным формам английского языка.

Подобное использование американизированной лексики должно, по мнению представителей упомянутых социальных групп, способствовать созданию имиджа «продвинутых» (*advanced*), идущих в ногу со временем, модных молодых людей.

Еще один слой заимствованной лексики представляют собой англоязычные слова с формантом *gate*. Толчок к появлению соответствующих слов в английском языке дало слово *Watergate*. Речь идет о скандале, приведшем к отставке президента Никсона, чьи сотрудники незаконно прослушивали разговоры своих конкурентов на выборах, – демократов,

в одноименном отеле. Вслед за Watergate появились Irangate, Monicagate и др. слова, в которых используется переосмысленный формант gate. Он потерял свое первоначальное значение «ворота» и в результате семантического высвобождения стал означать «скандал».

В русском и украинском языках можно встретить соответствующие заимствования в кириллическом графическом виде: Уотергейт, Ирангейт и т. д. Наряду с этим в двух упомянутых славянских языках появились слова, построенные по той же заимствованной словообразовательной модели: «существительное + формант gate». К новообразованиям данного гибридного типа можно отнести слова Кремльгейт, Пермьгейт и др.

Некоторые исследователи считают элемент gate суффиксом, однако мы квалифицируем его как полуаффикс или аффиксоид, поскольку он сохраняет свою относительную семантическую независимость. В этих образованиях фрагмент gate, как мы уже отмечали, означает «скандал», т. е. он полностью не поглощается семантикой базовой морфемы неологизма.

По сравнению с суффиксом ing аффиксоид gate является менее продуктивным. Слова с этим формантом редко встречаются в бытовом диалоге. Гораздо чаще их можно встретить в СМИ, в дебатах политологов, социологов, юристов.

Достаточно много в русском и украинском языках заимствований с суффиксом er (эр/ор; ер). Известная поэтесса Украины Лина Костенко в «Записках украинського самашедшого», в частности, упоминает такие лексемы с суффиксом er (ер), как трейдер, рокер, брокер, кілер, ділер.

Впрогеймерском жаргоне, т. е. в жаргоне профессиональных интернет-игроков, популярны такие заимствования данного словообразовательного ряда, как ганкер-игрок, атакующий заведомо слабого игрока или игрока, занятого боем с монстром; пуллер-игрок, который выманивает монстров из толпы, чтобы было легче с ними расправиться; криттер-мирное существо, которое не причиняет вред игроку и т. д.

Многие деятели русской и украинской культуры отрицательно относятся к подобной экспансии английского языка, предлагая разрабатывать систему аналогов на славянской основе. Однако в условиях процесса глобализации, расширения международных контактов и при безоговорочном доминировании на интернациональном языковом поле английского языка, подобная идея выглядит трудноосуществимой. Вместе с тем нельзя не поддержать стремление отечественных ученых и деятелей культуры активизировать процессы словотворчества на славянской основе. Очевидно, это позволило бы затормозить процессы глобальной американизации лингво-культурного пространства славянских народов, хотя дальнейшая экспансия английского языка неизбежна.